

АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ШОС И ЕАЭС В РЕАЛИЯХ ПОСТКОВИДНОГО МИРА

А.С.Дударёнок

*Белорусский институт стратегических исследований,
пр. Победителей, д.7, 220004, г. Минск, Беларусь, dudarenok@bisr.by*

А.В.Пентегова

*Белорусский институт стратегических исследований,
пр. Победителей, д.7, 220004, г. Минск, Беларусь, pentegova@bisr.by*

В статье рассматривается адаптационный потенциал Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как ключевых элементов системы международного сотрудничества в Евразии, которая направлена на обеспечение благоприятной для устойчивого развития международной обстановки. Фундаментом для объединения стран с различными политическими системами, традициями и ценностями выступают сферы безопасности и торгово-экономические отношения.

На развитие интеграционных процессов в Большой Евразии оказывают существенное влияние общие вызовы безопасности для входящих в регион государств. Существенным фактором для поиска международными организациями новых стратегий развития выступает реакция на обстановку и процессы, происходящие в странах – участницах и соседних регионах.

COVID-19 внес существенный диссонанс в существующие торгово-экономические связи, оказывает прямое влияние на состояние мира и стабильности, методы и механизмы межгосударственной коммуникации в Большой Евразии. В условиях мирового экономического спада государствам выгодна межрегиональная экономическая кооперация и взаимодействие посредством выстраивания транснациональных логистических коридоров, в том числе на пространстве ЕАЭС и ШОС. Поддержание в евразийском регионе доверительных межгосударственных отношений на основе реализации инфраструктурных проектов, трансформации экономических систем и развития каналов гуманитарной помощи способно преодолеть современные вызовы.

Ключевые слова: ШОС; ЕАЭС; Республика Беларусь; пандемия коронавируса; интеграционные процессы; безопасность; многостороннее взаимодействие.

ADAPTATION POTENTIAL OF THE SCO AND THE EAEU IN THE REALITIES OF THE POST-COVID WORLD

*A. Dudaronak (corresponding author)
Belarusian Institute of Strategic Research,
Pobediteley Ave., 7, 220004, Minsk, Belarus, dudarenok@bisr.by*

*A. Pentegova
Belarusian Institute of Strategic Research,
Pobediteley Ave., 7, 220004, Minsk, Belarus, pentegova@bisr.by*

The article examines the adaptive potential of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the Eurasian Economic Union (EAEU) as the key elements of the system of international cooperation in Eurasia, which aimed at ensuring a favorable international environment for the sustainable development. The main basis for the unification of countries with different political systems, traditions and values are the security sphere, so as trade and economic relations.

The development of the integration processes in Greater Eurasia is significantly influenced by the common security challenges for the states of the region. A important factor in the process of searching by international organizations for the new development strategies is the reaction to the situation and the processes, which are taking place in the countries in this region and among their neighbors. The rapprochement of Belarus with the SCO is connected with the key stages of the formation of the security architecture and the system of trade and economic cooperation of the entire Eurasian continent.

COVID-19 has made a significant dissonance in the existing trade and economic relations, including a direct impact on the state of peace and stability, methods and mechanisms of interstate communication in Greater Eurasia. In the context of the global economic downturn, its states would benefit from interregional economic cooperation and interaction through the construction of transnational logistics corridors, including in the EAEU and SCO space. Maintaining trust-based interstate relations in the Eurasian region through the implementation of infrastructure projects, the transformation of economic systems and the development of humanitarian aid channels can overcome modern challenges.

Keywords: *SCO; EAEU; The Republic of Belarus; coronavirus pandemic; integration processes; security; multilateral cooperation.*

Формирование архитектуры безопасности в Евразии основано на стремлении входящих в регион государств обеспечить благоприятную для совместного устойчивого развития обстановку. Ключевое влияние на реализацию данного процесса оказывают общие вызовы безопасности, возникающие в странах ЕАЭС и ШОС, а также в регионах по периметру зоны ответственности организаций. В частности, одним из важнейших элементов системы международного взаимодействия в Евразии является Шанхайская организация сотрудничества. Возникновение ШОС как постоянно действующей межправительственной международной организации было обусловлено наметившимся после распада

биполярной системы международных отношений процессом сближения Китая, России и стран постсоветского пространства, оказавшихся перед лицом общих вызовов: территориально-пограничных споров, распространения терроризма, сепаратизма, экстремизма, международной преступности. Государства осознали необходимость выстраивать сотрудничество на основе принципа невмешательства во внутренние дела друг друга, нуждались в согласовании своих позиций в регионе.

Фундаментом для объединения на евразийском пространстве стран с различными политическими системами, традициями и ценностями выступают сферы безопасности и торгово-экономические отношения. Так, общей целью, стоявшей перед государствами «Шанхайской пятерки» (Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, позже к ним присоединился Узбекистан), стало обеспечение благоприятной международной обстановки, исходя из принципов «шанхайского духа» (взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию) [1].

Близкие к «шанхайскому духу» идеи лежат и в основе внешней политики Республики Беларусь, что также предопределило интерес к данной организации. В 2005 г. Беларусь подала заявку на получение статуса партнера по диалогу, в 2010 г. оказалась первой европейской страной в ШОС, которая реализовала данный механизм взаимодействия, в 2015 г., получив статус наблюдателя, – единственным полностью европейским государством, которое присоединилось к работе организации. При этом сближение с ШОС связано с ключевыми этапами формирования архитектуры безопасности и системы торгово-экономического взаимодействия всего евразийского континента.

Институализация ШОС из механизма «шанхайской пятерки» в более широкий и структурированный формат происходила на фоне общих проблем региональной безопасности в Центральной Азии, необходимости стабилизации обстановки в Афганистане, роста напряженности между Пекином и Вашингтоном. Существенным фактором для поиска новых стратегий развития ШОС выступала реакция на обстановку и процессы, происходящие в странах – участниках и регионах по периметру зоны ответственности организации.

С одной стороны, с конца 2010 г. Ближний Восток и Северная Африка оказались под влиянием событий, получивших название «арабской весны», которые стали спусковым крючком для массовых протестов и системных долгосрочных вызовов стабильности, в том числе на евразийском пространстве.

Одновременно с 2010 г. в рамках Евразийского экономического сообщества начал действовать Таможенный союз. С 2012 г. было создано Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России, впоследствии достигнута договоренность о запуске на его базе Евразийского экономического союза. Параллельно с интеграционными начинаниями на постсоветском пространстве происходило зарождение масштабного китайского проекта «Один пояс, один путь», сухопутная часть которого («Экономический пояс Шелкового пути») предполагала совершенствование транспортной инфраструктуры Евразии, углубление политической координации между государствами-

участниками, наращивание гуманитарного взаимодействия. С запуском китайской инициативы, анонсированной Председателем КНР Си Цзиньпином в Казахстане в 2013 г., Китай стал крупнейшим источником внешнего финансирования в Центральной Азии.

Однако к началу 2020 г. COVID-19 внес существенный диссонанс в существующие торгово-экономические связи, погрузив экономики ряда стран в рецессию и перенаправив внутренние ресурсы на борьбу с пандемией. Можно говорить о зарождении новой геостратегической эпохи, когда биобезопасность и безопасность в области здравоохранения занимают все более важное место в национальных и международных целях, политике и действиях.

Очевидно, что распространение коронавируса оказывает прямое влияние на состояние мира и стабильности в Большой Евразии. Она требует солидарной реакции всех партнеров на новые вызовы и угрозы с целью выработки коллективных подходов к дальнейшему сотрудничеству во всех без исключения сферах. Пандемия изменила методы и механизмы коммуникации. На уровне бизнеса нарастает жесткая конкуренция за рынки сбыта для вакцин, не прекращается политизация данной темы. Из-за необходимости социального дистанцирования и перехода в онлайн-среду фактически пропал доверительный личный диалог.

Отчеты и прогнозы группы Всемирного банка по борьбе с COVID-19 свидетельствуют о явном преобладании риска негативного и слабо предсказуемого развития ситуации. В случае отсутствия эффективности от вакцинации и применяемых методов лечения дальнейшее распространение инфекции по странам и волнообразно возобновляемые ограничительные меры лягут еще более тяжелым бременем как на бизнес и инвестиции, так и на потребителей [2].

Антиковидные меры уже привели к масштабному воздействию на мировую экономику, погрузив ее в рецессию. Согласно данным за 2020 год мировой ВВП сократился примерно на 4,3% (в Европе и Центральной Азии – на 2,9%, на Ближнем Востоке и в Северной Африке – на 5%) [3].

Неопределенная международная ситуация и сопутствующий ей экономический кризис как никогда ранее создают нагрузку на национальные ресурсы. Уменьшение показателей межрегиональной торговли приводит к распылению государственных бюджетов, необходимых для спасения жизней, больниц, врачей, для мотивации к карантину и т.д.

В условиях мирового экономического спада государствам выгодна межрегиональная экономическая кооперация и взаимодействие посредством выстраивания транснациональных логистических коридоров, в том числе на пространстве ЕАЭС и ШОС.

Как отмечает авторитетное китайское издание Global Times, если «изначально причиной создания ШОС выступала борьба с терроризмом и необходимость борьбы с экстремизмом, то сегодня ее функции и масштабы постепенно расширялись в соответствии с реальными потребностями региона» [4]. ШОС все больше рассматривается как площадка для взаимной поддержки и реагирования на возникающие угрозы, создания упорядоченных и безопасных региональных условий. В целом имеет место наращивание стратегической глубины участия государств в процессах регионального взаимодействия. В принятой по

итогах саммита ШОС – 2019 Бишкекской декларации впервые появилось упоминание о Евразии: «Государства-члены считают важным использовать потенциалы стран региона, международных организаций и многосторонних объединений в интересах формирования в Евразии пространства широкого, открытого, взаимовыгодного и равноправного сотрудничества в целях обеспечения надежной безопасности и устойчивого развития» [5].

Об этом также свидетельствует тематика и содержание выступлений XV Форума ШОС в 2020 г. Участники экспертной встречи сошлись во мнении, что, помимо сохранения традиционных направлений работы (безопасность, борьба с преступностью, гуманитарная сфера), последствия пандемии коронавируса требуют совершенствования деятельности организации. В числе намеченных контуров будущего движения были названы региональное взаимодействие (ЕАЭС, проект Большого евразийского партнерства, инициатива «Один пояс, один путь»), развитие партнерских отношений по линии ЕАЭС с государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу, устранение проблемы «нехватки коллективной идентичности» в ШОС.

Беларусь также стремится развивать многостороннее взаимодействие на евразийском пространстве. В 2020 г. в рамках заседаний Совета глав государств и Совета глав правительств ШОС белорусская сторона предложила ряд инициатив: продолжить укреплять продовольственную и информационную безопасность, создать в рамках организации механизм консультаций по вопросам атомной энергетики, разработать собственный финансовый механизм, расширить гуманитарное сотрудничество [6].

Казахстанский политолог Б. К. Султанов отмечает, что ЕАЭС и мегапроект «Один пояс, один путь» представляют особый интерес для укрепления транспортно-логистического сотрудничества в рамках ШОС. Они способны предоставить как доступ к морским перевозкам и рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона, так и обеспечить движение товаропотоков в обратном направлении – выход к международным сухопутным торговым путям на европейском векторе [7]. В частности, создать коммуникацию между Европой и Азией и раскрыть потенциал сбалансированного многостороннего экономического взаимодействия на пространстве Евразии способны автомобильный коридор «Западная Европа – Западный Китай», международный транспортный коридор «Север – Юг», железнодорожные грузовые перевозки, воздушные коридоры. В этом отношении государства ЕАЭС и страны ШОС взаимно дополняют друг друга: первые способствуют поддержанию бесперебойного функционирования торгово-транспортных маршрутов, а вторые обеспечивают региональную безопасность. При этом следует иметь в виду, что все государства, входящие в ЕАЭС, связаны как с ШОС (члены, партнеры по диалогу либо наблюдатели), так и со странами-членами данных региональных и международных организаций.

Происходящие в Евразии в настоящее время изменения несут в себе вызовы для национальной и региональной безопасности. Существенно меняются запросы общества, которое становится более мобильным и открытым для инноваций, погруженным в глобальные информационно-коммуникационные про-

цессы. Одной из проблем выступает уязвимость властей для сетевых атак и интернет-кампаний.

Следует ожидать, что постепенно международная повестка будет смещаться в сторону процессов, связанных с обеспечением здравоохранения и развития цифровых технологий, что одновременно открывает пространство возможностей для гуманитарных игр и манипуляций в условиях кризиса.

Уже сегодня соперничество за вакцины, временами перерастающее в неприкрытую борьбу, может иметь серьезные последствия для региональной кооперации и сотрудничества. Существуют примеры того, как на предоставление гуманитарной помощи оказывают влияние внешнеполитические интересы конкретных стран. Стоит учитывать, что избирательная помощь в борьбе с коронавирусом способна подогреть нерешенные конфликты, стать катализатором для раскола регионов.

Снижение накала напряженности, прежде всего на региональном уровне, а также выстраивание в евразийском регионе доверительных межгосударственных отношений на основе реализации инфраструктурных проектов, трансформации экономических систем и развития каналов гуманитарной помощи следует рассматривать как возможность в положительном ключе изменить баланс интересов между государствами и общую ситуацию с безопасностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Генеральный секретарь ШОС: Принципы «шанхайского духа» создают прочную основу для солидарности и взаимной поддержки [Электронный ресурс] // Женьминь Жибао. 2020. URL : <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1221/c95181-9801098.html> (дата обращения : 21.03.2021).
2. COVID-19 грозит свергнуть мировую экономику в тяжелейшую рецессию со времен Второй мировой войны [Электронный ресурс] // Всемирный банк. 2020. URL : <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2020/06/08/covid-19-to-plunge-global-economy-into-worst-recession-since-world-war-ii> (дата обращения : 21.03.2021).
3. Перспективы мировой экономики [Электронный ресурс] // Всемирный банк. 2020. URL : <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects> (дата обращения : 21.03.2021).
4. China-Russia cooperation has no upper limits: Global Times editorial [Electronic resource] // Global Times. 2021. URL : <https://www.globaltimes.cn/page/202103/1219115.shtml> (date of access: 21.03.2021).
5. Бишкекская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. 2019. URL : <http://rus.sectsc.org/load/550949/> (дата обращения : 21.03.2021).
6. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2020 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 2021. URL: <https://mfa.gov.by/publication/reports/d6f0d673cfeb1664.html> (дата обращения : 21.03.2021).
7. Три приоритета для Казахстана в ШОС – эксперт [Электронный ресурс] // 365info.kz. 2021. URL : <https://365info.kz/2021/03/tri-prioriteta-dlya-kazahstana-v-shos-ekspert> (дата обращения : 21.03.2021).